

Глава 1187: Отец обретает Дао

Прежде чем Фан Сюфэн завершил девятый шаг, его тело покрылось трещинами, словно было сделано из стекла. Тем временем в мире Горы и Моря происходило нечто грандиозное, о чём даже не подозревали жители планеты Южные Небеса! Решалась судьба Фан Сюфэна, будет ли ему позволено вступить на Дао или нет. Во всём мире Горы и Моря об этом загадочном голосовании знала лишь крохотная горстка людей! О нём было известно лишь тем, кто находился на самой вершине могущества... людям, управлявшим миром Горы и Моря! До воцарения истинного лорда мира Горы и Моря они фактически являлась коллективным лордом мира Горы и Моря. Этими людьми были лорды различных гор и морей!

Холодный, лишённый эмоций голос прозвучал в головах этих лордов, находящихся в разных частях мира Горы и Моря! Разделявшие их чудовищные расстояния не имели значения, они всё равно могли слышать его.

«Согласно законам мира Горы и Моря, лорд Девятой Горы и Моря просит уничтожить всевышнего бессмертного, вступающего сейчас на Дао. Для мира Горы и Моря эта ситуация не имеет первостепенной значимости, к тому же её решение не может быть сделано самим миром Горы и Моря. Посему... решение должны принимать лорды Девяти Гор и Морей. Лорды, пожалуйста, проголосуйте».

На вершине величественной Девятой Горы находился гигантский глаз, в центре которого в позе лотоса сидел старик. С решительным и смертоносным блеском в глазах он тихо сказал:

— Как лорд Девятой Горы и Моря, я голосую... за уничтожение всевышнего бессмертного, вступающего сейчас на Дао!

Остальные лорды гор и морей беззвучно отдали свои голоса. Спустя мгновение тишины в разуме девяти людей прозвучал холодный и бесстрастный голос:

«Из девяти лордов Горы и Моря пятеро проголосовали за уничтожение всевышнего бессмертного, трое — против, один воздержался... Согласно воле мира Горы и Моря, всевышний бессмертный будет уничтожен!»

Как только прозвучал этот приговор Фан Сюфэна затрясло, и его скрутило в приступе кровавого кашля. Он оказался на грани полного уничтожения.

— Нет!!! — закричал Мэн Хао.

Из всех людей на планете Южные Небеса он был единственным, кто слышал этот голос. Пройгнорировав возможные опасности, он взмыл в небо.

Тем временем на планете Южные Небеса Мэн Ли задрожала и тоже поднялась в воздух. Противостояние воронке пути Дао было очень опасно, но она не колебалась, как и Фан Юй, которая полетела следом. Сунь Хай, не думая, последовал за Фан Юй, как только она сдвинулась с места... куда ты, туда и я!

Тело Фан Сюфэна в воронке постепенно рассыпалось на части. Его последний девятый шаг навсегда останется незавершённым. Хоть он и рассыпался на части, это было не смертельно. При желании он мог рассеять туман Дао, уничтожив его вместо своего тела. Это оставит его с крайне ограниченным долголетием.

Лицо Фан Шоудао потемнело. Больше он не проронил ни звука. Он сделал всё, что было в его

силах: призвал Дао, зачерпнул силу своей души, попросил весь клан пожертвовать кровью и даже призвал колокол дао. Ничего из этого не смогло изменить судьбу Фан Сюфэна.

"Он должен был легко вступить на Дао... всевышние бессмертные... Всевышний бессмертный и в победе, и в поражении".

Фан Шоудао, казалось, постарел ещё сильнее. Как, впрочем, и Фан Яньсюй. Они могли только наблюдать за Фан Сюфэном в воронке и летящим к нему Мэн Хао. В этот раз Фан Шоудао не стал его останавливать, в этом уже не было смысла.

В небесной воронке Фан Сюфэн тяжело вздохнул. Его лицо покрывали трещины, откуда били лучи лазурного света, тело исчезало. Чувствуя неминуемую гибель, он опять вздохнул. В окружении ауры смерти он повернулся и посмотрел на кричащего Мэн Хао и мчащихся к нему жену и дочь.

— Эх, — тихо вздохнул он, — похоже, мне не суждено вступить на Дао. Но я сожалею только об одном... что не смогу провести с вами побольше времени...

Когда он уже собирался рассеять туман Дао и отказаться от попытки вступить на Дао, внезапно кто-то холодно хмыкнул. С этим звуком пришло древнее, беспредельное давление, оно исходило из перемещающего портала... с планеты Восточный Триумф! Вся планета содрогалась, словно пробуждалась её воля. Под дрожащей землёй, в некрополе земли предков клана Фан, сидел патриарх первого поколения... как вдруг он открыл глаза!

— Будучи всевышним кланом, мой клан Фан сражался за мир бессмертных, пока в живых не остался только я! И теперь... клан Фан вновь восстаёт из пепла. Наша кровь пробудилась, мир вновь узреет величие всевышнего клана... С какой стати мы должны покоряться этому решению?! Если бы это было обычное вступление на Дао, то я бы не стал вмешиваться, даже если бы он погиб, но с пробуждением всевышнего клана всё изменилось. Что до тревобления... всему есть предел! Если бы парагон Девять Печатей не сгинул, то даже он не решился бы так отмахнуться от всевышнего клана вроде моего. А ты... ты лишь жалкая духовная марионетка, созданная из естественных законов. Лорды Девяти Гор и Морей сохраняют часть этих естественных законов, посему... я не стану обвинять сам мир Горы и Моря. Что до вас, лорды Горы и Моря, я лично исправлю вашу ошибочную попытку уничтожить мой клан Фан!

Кроме лордов Девяти Гор и Морей и Мэн Хао с его особым статусом, никто не слышал этого голоса! С планеты Восточный Триумф с чудовищной скоростью ударил луч света, разбившись на девять лучей света, которые устремились с Девятой Горы в пустоту к остальным восьми горам и морям! Девятая Гора зарокотала, а гигантский глаз взорвался яростным криком. Только из глаза потекла кровь, как весь клан Цзи задрожал. Что произошло в других горах и морях не знал никто. Однако... в небесной воронке на планете Южные Небеса Фан Сюфэна внезапно толкнуло вперёд... и он сделал десятый шаг! Когда нога опустилась вниз, у Фан Сюфэн округлились глаза. Люди поражённо уставились на небо. В то же время туман Дао над его головой полностью материализовался в меч! Кровавый меч! Клинок вонзился в голову Фан Сюфэн, и тут он вспыхнул аурой царства Дао!

Из воронки ударила рябь, прокатившаяся по всей Девятой Горе и Морю, прежде исчезнуть, явив Фан Сюфэна! Ни он, ни Фан Яньсюй, ни Фан Шоудао, ни остальные эксперты царства Дао не понимали, что именно произошло. Оба старика тяжело дышали, не в силах поверить в случившееся.

— У него ведь не получилось... как же ему удалось сделать последний шаг?!

— Что вообще произошло?!

— Уму непостижимо! За многие годы существования мира Горы и Моря никто ещё не превращал очевидное поражение в сокрушительную победу!

Не имело значения, что думали или говорили люди. Фан Сюфэн... успешно вступил на Дао! Практики клана Фан не поняли, что произошло, но вступление главы клана на царство Дао привело их в восторг.

— Глава клана, наше почтение!

— Глава клана, поздравляю со вступлением на Дао!

— Мои поздравления, глава клана!

От рёва их голосов задрожала вся планета Южные Небеса. Мэн Ли со слезами на глазах обняла мужа, а потом подлетели Фан Юй и Сунь Хай.

— Отец... ты сделал это! — воскликнула Фан Юй, одновременно плача и смеясь.

— Поздравляю, отец! — сказал парящий в стороне Мэн Хао.

Наконец он смог вздохнуть с облегчением. Мэн Хао улыбался, но за этой улыбкой скрывались эмоции, которые он не хотел показывать родителям, — холодное желание убивать за то, что чуть не произошло с Фан Сюфэном.

Мэн Хао никогда не забудет сказанные голосом слова. Вдобавок он лучше понял своё положение в мире Горы и Моря. Возвышение всевышнего клана являлось угрозой для лордов других гор и морей... особенно для клана Цзи. Вот почему клан Цзи решился на такую очевидную агрессию! Однако истинная угроза смерти исходила не от какого-то практика, а от самого мира Горы и Моря, от силы естественного закона, который и пытался уничтожить Фан Сюфэна! По мнению Мэн Хао, патриарху Цзи Тяню пришлось дорого заплатить за случившееся. Если бы лорды Горы и Моря могли так просто проделывать подобный трюк, никто бы не посмел в открытую выступить против них. Дело было не в этом. Лорды Горы и Моря могли быть смещены. Вот почему Мэн Хао решил, что заставит Цзи Тяня заплатить за содеянное.

"Цзи Тянь, рано или поздно наступит день, когда ты умрёшь!"

Мэн Хао улыбнулся. Его холодный и острый, словно клинок, взгляд устремился в небо. Он не был до конца уверен, почему Цзи Тянь решил убить его отца именно таким способом. У него в голове невольно возник вопрос, действительно ли между Цзи Тянем и его отцом существовала непримиримая вражда.

"Дело во мне или Цзи Тянь не мог добраться до отца, так как он находится на планете Южные Небеса?"

Глаза Мэн Хао заблестели. Покушением на его отца клан Цзи перешёл грань допустимого. Этим было нарушено страшнейшее табу, и хоть внешне он выглядел совершенно спокойно, глубоко в его сердце кипела ярость и неодолимая жажда убийства. Он никогда не испытывал столь сильного гнева. Ещё никогда ему не хотелось убить кого-то, как он сейчас хотел убить Цзи Тяня. Поэтому он поклялся... когда-нибудь поставить в этом конфликте жирную точку.

Фан Сюфэн перевёл взгляд с жены и дочери на сына. Мэн Хао мог скрыть свои истинные чувства от сестры и матери, но только не от отца. При виде бушующей в глазах сына ярости его сердце дрогнуло. Не успел он обдумать увиденное, как Мэн Хао сказал:

— Поздравляю, отец!

Фан Сюфэн улыбнулся и уже хотел ответить, как вдруг он поменялся в лице. Выражение лица Мэн Хао тоже изменился. Похожую реакцию продемонстрировали Фан Яньсюй и Фан Шоудао внизу. Причиной тому было... исчезновение всех облаков на планете Южные Небеса... теперь на их месте находилась иллюзорная сеть! Это была... магическая формация планеты Южные Небеса!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/362797>